

грамматических особенностей, не свойственных глаголам в неударенной форме.

Редупликация глаголов представляет достаточно интересный языковой феномен, требующий дальнейшего тщательного и глубокого исследования.

Список литературы

1. Крючкова О. Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 68–84.
2. Солнцева Н. В. Проблемы типологии изолирующих языков. М.: Наука, 1985.
3. Рахимбекова Л. Ш. Повторы и их функции в современном китайском языке: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГЛУ, 1999.
4. 陈前瑞. 汉语反复体的考察//语法研究和探索(11). 北京: 商务印书馆, 2002. 18–34页.
5. 戴雪梅. 论现代汉语动词重叠的形式//北京师范大学学报(社会科学版). 1989. № 8. 38–46页.
6. 龚继华. 谈谈动词和形容词的重叠//天津师院学报. 1981. № 1. 17–22页.
7. 何融. 略论汉语动词的重叠法//中山大学学报. 1962. № 1. 44–51页.
8. 何艳辉. 论动词重叠的形式//平原大学学报. 2006. № 2. 99–101页.
9. 华玉明. 汉语重叠理据——重叠的制约因素//邵阳学院学报(社会科学). 2002. № 3. 54–59页.
10. 李珊. 双音动词重叠式ABAB功能初探//语文研究. 1993. № 3. 22–31页.
11. 李珊. 动词重叠式研究. 北京: 语文出版社, 2003. 258页.
12. 李宇明. 论词语重叠的语法意义//世界汉语教学. 1996. № 1. 10–19页.
13. 李宇明. 汉语复叠类型综论 // 汉语学报. 2000. № 1. 14–15页.
14. 刘月华. 动词重叠的表达功能及可重叠动词的范围//中国语文. 1983. № 1. 37–43页.
15. 刘月华. 动量词“下”与动词重叠比较//汉语学习. 1984. № 1. 1–8页.
16. 罗远林. 试论动词重叠A—A式//辽宁大学学报(哲学社会科学版). 1987. № 5. 75–77页.
17. 毛修敬. 动词重叠的语法性质、语法意义和造句功能//语文研究. 1985. № 2. 34–41页.
18. 邵敬敏. 动词重叠的核心意义、派生意义和格式意义/邵敬敏, 吴吟//汉语学报. 2000. № 1. 35–42页.
19. 王希杰. 论双音节动词的重叠性及其语用制约性 / 王希杰, 华玉明 // 中国语文. 1991. № 6. 425–430页.
20. 王亚丽. 动词重叠的功能//东京文学. 2010. № 10. 192–193页.
21. 张桂英. AAB: 双音节动词的另类重叠形式//语文学刊. 2010. № 16. 5–6页.
22. 张静. 论汉语动词的重叠形式//郑州大学学报. 1979. № 3. 15–24页.

23. 周永惠. 关于动词AABB重叠式 // 四川师范大学学报. 2005. № 3. 67–71页.

24. 朱德熙. 语法讲义. 北京: 商务印书馆, 1982. 192页.

25. 朱景松. 动词重叠式的语法意义//中国语文. 1998. № 5. 378–386页.

* * *

1. Krjuchkova O. Ju. Reduplikacija v aspekte jazykovej tipologii // Voprosy jazykoznanija. 2000. № 4. S. 68–84.

2. Solnceva N. V. Problemy tipologii izolirujushhijh jazykov. M.: Nauka, 1985.

3. Rahimbekova L. Sh. Povtory i ih funkcii v sovremennom kitajskom jazyke: dis. ... kand. filol. nauk. M.: MGLU, 1999.

Peculiarities of verbal reduplication in the modern Chinese language

There is considered the phenomenon of verbal reduplication as an important language mechanism of formation of the modern Chinese language. There is given the characteristics of the models of reduplication of one-syllable (AA, A -> A) and two-syllable (ABAB, AABB, AAB) verbs; there is revealed the semantic and morphological construction, determined the functioning peculiarities at the syntax level.

Key words: reduplication, the Chinese language, vocabulary, verb, reduplication models.

(Статья поступила в редакцию 06.08.2015)

О.А. ГОЛОВАЧЕВА
(Брянск)

ЯЗЫКОВЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА В СТАТЬЯХ Н.С. ЛЕСКОВА О ПОЛИЦЕЙСКИХ ВРАЧАХ

Проанализированы языковые средства создания оценки в статьях Н.С. Лескова о полицейских врачах.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, ранняя публицистика, полицейские врачи, взятка, языковые средства, оценка, ирония.

Н.С. Лесков начал свою литературную деятельность в 60-е годы XIX в. как публицист с большим жизненным опытом. В работах этого периода писатель поднимает актуальные эт-

носоциальные проблемы. По мнению С. Раевского, он видел, что «сверху донизу совершаются беззакония и злоупотребления, и принялся по-своему вычищать сор русской жизни» [9, с. 138]. Неоднократно Н.С. Лесков писал о взяточничестве полицейских врачей («Несколько слов о полицейских врачах в России» и «Полицейские врачи в России»). В первой работе автор утверждал, что без взятки полицейские врачи в России не могут выжить: *Только одни мы можем знать и верить, что таинственная рука, питающая городских и уездных врачей, есть взятка, взятка и взятка. Исключения весьма редки ... городovým врачам, кроме взятки, жить нечем* [8]* – и предлагал в качестве действенной меры увеличение годового содержания врачей: *А до тех пор, пока мы остаемся с теперешними нашими городскими и уездными врачами и содержание их не будет увеличено, не умрет ни медицинская взятка, ни крайне злостное невнимание ко всему тому, что не дает взятки, без которой нельзя пропитаться.*

Н.С. Лесков-публицист в статью «Несколько слов о полицейских врачах в России» включал преимущественно лексику оценочного регистра, использовал повтор, «благодаря которому оказываются выделенными смысловые доминанты» [6, с. 146]. В данном контексте это слово *взятка* – «плата или подарок должностному лицу во избежание стеснений или подкуп его на незаконное дело» [7, т. 1, с. 335]. Оценочно маркированная лексема и однокоренные дериваты (*взяточник, взяточничество, взяточничать*) имеют ярко выраженную негативную коннотацию, что на семантическом уровне фиксируют компоненты ‘продажность’, ‘вымогательство’, ‘вынужденно’.

В статье «Полицейские врачи в России» отношение публициста к взяточникам репрезентировано другими языковыми средствами. Интенции автора раскрываются через эвфемизмы, лексику иронического, нередко саркастического диапазона, синтагматические и парадигматические связи лексических единиц. Отбор Н.С. Лесковым языковых средств обусловлен тем, что данная работа является откликом на публикацию одного из современников, номинированного инициалами Ф.Б. Статья данного автора была напечатана в № 46 (1862 г. – О.Г.) «Современной медицины». Н.С. Лесков скрупулезно изучал статьи на актуальные темы и не мог не вступить в поле-

мику, если сталкивался с неверным представлением оппонентов по тому или иному вопросу. Его возмущало извращение фактов, незнание сути дела, непрофессионализм оценок. «Н.С. Лесков всегда придавал литературе большое общественное значение и <...> был верен «святому влечению служить родине словом правды и истины» [3, с. 226].

Особенно иронично звучали резюме публициста по поводу отзывов на его публикации (общеизвестно, что Н.С. Лесков досконально изучал проблему, подвергал скрупулезному анализу каждую деталь, тщательно прорабатывал языковой материал). Один из таких откликов – «Полицейские врачи в России» – имеет подзаголовок: «Статья Н.С. Лескова по поводу статьи г. Ф.Б.». Автор анализирует публикацию некоего Ф.Б. «Несколько мыслей против нескольких слов г. Фрейшица о полицейских врачах в России» (Фрейшиц – один из псевдонимов Н.С. Лескова. – О.Г.) и начинает свой комментарий с названия: *По правилам русского словосочинения мы сказали бы: “Несколько мыслей против нескольких слов” etc, но, может быть, автор усвоил себе другие склонения* (прим. Лескова).

Н.С. Лесков указывает на незнание Ф.Б. (мы позволим себе называть данного автора так же, как и Н.С. Лесков. – О.Г.) элементарных правил грамматики, а также предполагает и некомпетентность его как публициста в области юриспруденции, экономики и быта: *... я должен, однако же, начать мое слово по поводу его статьи упреком ее автору за неоткровенность, консерватизм отживших тенденций и неуважение к обществу, которое он считает способным убеждаться вещами, возможными de jure [Юридически, формально. – Лат.], но не существующими de facto [Фактически, на деле. – Лат.].*

Латинизмы *de jure* и *de facto*, эксплицированные в зоне системной антонимии, сигнализируют просвещенному читателю об отсутствии у Ф.Б. представлений о жизненных реалиях. Кроме того, Н.С. Лесков категорично, используя прямые значения лексических единиц (*неоткровенность* – «неискренность, утаивание своих мыслей» [10, т. 2, с. 684], *консерватизм* – «приверженность ко всему старому, отжившему» [Там же, с. 91], *неуважение* – «отсутствие уважения к кому-, чему-либо» [Там же, с. 286]), фиксирует негативные проявления оппонента как человека, что отмечено языковыми средствами, номинирующими осуждаемые в русском национальном сознании признаки скрытности, утаивания.

* Здесь и далее текст цитируется по указанному источнику.

Суть разногласий Н.С. Лескова и Ф.Б. состоит в том, что последний *с неотразимой логикой доказывает (должно быть, юридически) невозможность брать взятки* при медицинском освидетельствовании. Ф.Б. считает: *русский полицейский врач гарантирован от всякой деморализации при исполнении своих служебных обязанностей присутствием понятых и полицейского чиновника, без которых врач не делает, по закону, ни осмотров, ни вскрытий.*

Единицей, указывающей на обоснованное теоретизирование Ф.Б., выступает словоформа *по закону*, но человек, знавший практическую сторону российской действительности, каковым и являлся Н.С. Лесков, имел полное основание парировать оппоненту: *Нечего сказать, хороша гарантия!!*

Фразеологизм *нечего сказать* словари фиксируют как многозначный. В тексте реализован ЛСВ-2: «употребляется как эмоциональное выражение отрицательного отношения к чему-либо» [10, т. 3, с. 101]. Сфера авторских эмоций здесь ярко представлена зонной иронии, раздражения и саркастического бессилия, т.к. Н.С. Лесков констатирует: в России наличие закона не является гарантией его соблюдения.

Опираясь на реалии своей страны, публицист, у которого «нет ни одного случайного слова» [1, с. 52], утверждает: полицейские врачи не просто имеют возможность брать взятки и берут их, но этот порок становится нормой их жизни, а значит, и естественным делом для тех, кто сталкивается с этой категорией лиц, является дача взятки. Более того, литератор полагает, что и *сам г. Ф. Б. в глубине своей души согласен с нами и смеется над наивностью, с которой он хотел доказать всем мыслящим людям, что, где есть полицейский чиновник и понятие – там взятка для медика уже немислима.*

Фразеологизм *в глубине души/сердца* – «о самых сокровенных тайных мыслях и желаниях» [10, т. 1, с. 316] – усилен автором за счет дополнительного компонента *свой* – «принадлежащий себе, свойственный себе самому, собственный» [Там же, т. 4, с. 55], что повышает градус интимизации изложения и представляет Ф.Б. как человека, не лишённого здравого смысла; это утверждение подчеркивается синтагмой *смеется над наивностью.*

Н.С. Лесков справедливо заключает: *Напротив, мы думаем, что пословица «рука руку моет» именно и сложена для определения от-*

ношений, подобных тем, какие существуют у известных полицейских чиновников к известным полицейским врачам.

Проводником авторской интенции выступает здесь паремия *рука руку моет* – «о взаимоотношениях людей в каком-то деле, когда они покрывают предосудительные поступки друг друга» [Там же, т. 2, с. 319].

Н.С. Лесков категоричен в оценках, когда речь идет о нарушении закона, что становится нормой жизни в обществе, и считает, что *только закон, наказывающий лихоходателя наравне с лихоимцем... устраняет возможность медицинского злоупотребления.*

В контексте композиты-существительные *лиходатель* и *лихоимец* имеют одно и то же формальное выражение и семантическое наполнение первой части *лихо* – «зло, беда, несчастье» [Там же, с. 190]. Однако в структуре сложных слов этот смысловой компонент представлен имплицитно: *лихоимец* – «тот, кто берет большие поборы, взяточник» [Там же]; *лиходатель* – «тот, кто дает взятки, подкупает кого-нибудь» [4, т. 2, с. 426]. Интегральной здесь выступает сема «взятка», представления о которой неразрывно связаны со злом и нарушением закона. Публицист, досконально владевший фактическим материалом, при глубоком и детальном анализе которого были обозначены фундаментальные выводы практического характера, предлагает один из действенных способов избавления общества от противоправных действий двух сторон – участников порочного процесса. Эта кардинальная мера, указанная Н.С. Лесковым в XIX в., нашла отражение в уголовном кодексе страны в XX и XXI вв.

Не защищая врачей-взяточников, автор статьи в то же время сочувствует им, объясняет мотивы их преступной деятельности низким доходом, при этом деликатно подготавливает читателя (через конструкцию-эвфемизм *неразборчивость в приобретениях*) к тому, как человеческая слабость приводит к пороку (*взятничество обращается в ремесло*). Названные сочетания в тексте семантически сближены, однако препозицию занимает эвфемизм, тем самым смягчается картина оценочного приговора; затем следует выражение, где каждая пейоративно отмеченная лексическая единица употреблена в прямом значении, а значит, порок номинирован. Читатель должен сам определить, приемлема ли для него жизнь в обществе взяточников и взятодателей (*лихоимцев и лиходателей*), предопределяющая ме-

сто каждого члена социума как субъекта или объекта данной парадигмы. Самым отрицательно насыщенным здесь выступает субстантив *ремесло* – «работа и умение, коим добывают хлеб, само занятие, коим человек живет» [4, т. 2, с. 150], в узусе амбивалентный к оценке: *Мы только скорбели о том, что сила обстоятельств, голос голодного желудка доводит многих полицейских врачей до неразборчивости в приобретениях, следствием чего взяточничество обращается в ремесло, сопутствующее уряд полицейского медика.*

Негативная отмеченность слова *ремесло* проявляется только в контекстном соседстве с единицами *взяточничество*, *уряд*. Тандем *взяточничество – ремесло* эксплицирует зону авторской синонимии и семантически дополнен словом *уряд* – «порядок, распорядок» [10, т. 4, с. 514]. Такое контекстное партнерство обеспечивает соответствующее отрицательное отношение читателей к устоявшемуся в обществе *ремеслу* полицейских врачей, как к любому другому осуждаемому явлению, и в то же время синтагмы *голос голодного желудка, частый недостаток честного заработка* указывают на мотивированность подобных действий взяточников.

Данный вывод основывается на опыте, прекрасном знании публицистом русской жизни. Взяточничество рассматривается Н.С. Лесковым как деморализующая социум и в то же время вынужденная мера самозащиты полицейских врачей, о чем сигнализирует в тексте глагол *доводить* – «приводить в какое-либо состояние [Там же, т. 1, с. 413]. Синтагматика лексемы в системе языка иллюстрирует ее связь с единицами, в семантике которых доминируют компоненты 'отчаяние' 'беззащитность' (*доводить до истерики, слез, безумия, нищеты...*).

Таким образом, слово в публицистике дает максимально точное и объемное представление о языковой личности, подчеркнуто-выпукло репрезентирует авторское мировоззрение, ориентирует читателя в понимании *de jure* и *de facto* на русской почве. Как публицист-аналитик, знавший все стороны жизни народа (*Я смело, даже, может быть, дерзко, думаю, что я знаю русского человека в самую его глубь, и не ставлю себе этого ни в какую заслугу. Я не изучал народ по разговорам с петербургскими извозчиками, а я вырос в народе* («Русская прислуга в Париже»)), его обычаи, традиции и суеверия, он старает-

ся по возможности гуманистически разобраться в сути проблемы.

По мнению И.П. Видуэцкой, «публицистика не была чем-то случайным и преходящим в творчестве Н.С. Лескова. Он отдавал ей много времени и сил и в 60-е годы, и в последующие десятилетия» [2, с. 13].

Если некто Ф.Б. уверял, что и на 190 *р<ублей> сер<ебром> годового содержания полицейский врач, обремененный кучею обязанностей по службе, может жить честным трудом, без взяток*, то Н.С. Лесков убедительно, детализированно, с использованием многочисленных языковых средств и приемов доказывал невозможность этого. Когда взятка выступает не средством обогащения, русский человек сочувствует даже тому, кто его обирает, т.к. взяточник вымогает приношение вследствие нужды, его подталкивает к преступному деянию *голос голодного желудка*.

Оценочные лексические единицы (*излишество, скорбеть, герой, профан* и т.д.), образные выражения, часто метафорического регистра (*избыток любви к истине, голос голодного желудка*), эвфемизмы (*день пропития трудов своих, победитель и побежденный, взнос пошлины в пользу чарочного питейного откупа, письменный акт своего поражения, бесплатное изменение прически*), сочетания оксюморонного характера (*Его Высокоблагородие (врач), хлеб-соль (взятка), ассистент (свидетель)*), а также контекстные антонимы (*полуостров/континент; шесть (дней)/седьмой (день); делают дела/пропивают*) создают яркую и объемную картину регулярного пьянства русского рабочего сословия, предшествующую медицинскому освидетельствованию пострадавшего лица.

Вот как об этом пишет русский публицист, предлагая читателю «увидеть» пример освидетельствования пьяных мужиков после выяснения ими отношений:

Освидетельствование же почти всегда производится так: ...когда посчастливится русскому человеку в день пропития трудов своих подставить фонарь своему близнему, вытолкнуть у него мимоходом два-три зуба или вырвать клоч волос, и если не воспоследует ...примирения, со взносом новой пошлины в пользу чарочного питейного откупа, то побежденный, подобрав полище, выбитое из его индивидуальности победителем, завязывает его в угол платка или тряпичи, а в середину того же платка кладет три, четыре или тахитит пять булок и рублевый билет, и с этим узлом отпрямляется ...к г. го-

родовому врачу. *Напрактикованная прислуга немедленно допускает к нему "побитого", который вручает Его Высокоблагородию "полицье", хлеб-соль и государственный кредитный билет, а взамен их получает тут же без всяких "ассистентов" составленное свидетельство и с этим свидетельством отправляется далее благодарить кого следует.*

Типичным средством создания иронии в лесковском тексте являются семантические окказионализмы, употребленные в качестве эвфемизмов. Например, слово *пошлина* – «денежный сбор за некоторые операции, регулируемые государством» [2, с. 348] – реализовано в значении «плата за спиртное». Контекстные партнеры (*в пользу чарочного питейного откупа*) конкретизируют и коннотативно усиливают семантику субстантива.

Композит *хлеб-соль* в узусе имеет несколько ЛСВ: «пожелания приятного аппетита; угощение; забота, попечение» [4, т. 4, с. 603]; «обед, стол, пища, предлагаемая посетителю» [Там же, т. 4, с. 909]. В данном контексте единица реализована в значении «взятка»; тождественную семантику имеет в статье и глагол *благодарить* («давать взятку»), который в системе языка имеет значение «выражать чувство признательности за оказанное добро, внимание» [10, т. 1, с. 93] (примечательно, что данное значение слова активно функционирует в речи в наши дни). По наблюдению В.В. Леденёвой, использование «в одном тексте близки по значению единицы идиолекта – один из излюбленных Н.С. Лесковым приемов, увеличивающих смысловую плотность текста» [7, с. 162]. Ирония Н.С. Лескова-публициста сопряжена с логически точным умозаключением Н.С. Лескова-мудрого философа о русском человеке, которого он любит, вместе с которым страдает, которому хочет помочь, т.к. взяточничество развращает как врачей, так и тех, кто к ним обращается, т.е. население крупных и малых городов, в силу жизненной необходимости вынужденное *благодарить Его Высокоблагородие*, поскольку без этого невозможно рассчитывать на добросовестное выполнение полицейскими врачами своих обязанностей. Русский публицист обличает это бедствие страны и предлагает коренным образом изменить существующие устои путем увеличения жалования врачам, чтобы они могли достойно зарабатывать, а значит, и ответственно трудиться. В случае если эта мера не окажется эффективной, автор считает необходимым принимать кардинальные способы и действовать решительно: заменить действующих ра-

ботников другими, молодыми, врачами, чтобы исключить трансформацию *честного медицинского студента в медицинского взяточника*. Второй противочлен в паре контекстных антонимов *честный студент – взяточник* демонстрирует глубину морального падения индивида и демонстрирует резко отрицательную авторскую оценку. Таким образом, «Лесков пытался не только показать несовершенство русской жизни, но и указать действенные, с его точки зрения, пути ее изменения» [9, с. 137].

«Язвительная сатира» публициста выпукло эксплицирована в контекстах оксюморонного плана. Например, словосочетания *подставить фонарь, вытолкнуть мимоходом два-три зуба, вырвать клоч волос*, номинирующие действия пьяных людей во время драки, в тексте синтагматически связаны с библейским выражением *свой ближний*. Согласно лексикографической фиксации церковнославянского словаря Г. Дьяченко, *ближний* – «истинный, истый, ближайший родственник» [5, с. 47]. В.И. Даль отмечает: *ближний* – «всякий человек в отношении к другому, родные, добрые люди, а затем и все прочие» [4, т. 1, с. 173]. Отношение к *своему ближнему* не может быть агрессивным, а согласно библейским источникам, должно быть самым добрым и трепетным, о чем читаем в многочисленных посланиях Иисуса Христа: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Матф.22:39); Давай взаимны ближнему во время нужды его и сам в свое время возвращай ближнему (Сир.29:2); Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего (Зах.8:17); Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу (Еф.4:25)* [11].

Данные примеры наглядно иллюстрируют наблюдения В.В. Леденёвой: «...контексты Н.С. Лескова включают необычные словосочетания, объединение слов в которых противоречит представлению о семантических связях, хотя и расширяет представление о сочетаемостных возможностях лексических единиц» [6, с. 75].

Статья «Полицейские врачи в России» демонстрирует высокую степень актуальности ранних публицистических работ Н.С. Лескова, а также характеризует автора как яркую личность, в арсенале которой представлены разнообразные языковые средства создания иронии, сатиры для обличения взяточничества в среде полицейских врачей.

Список литературы

1. Алешина Л.В. Словари авторских новообразований в контексте современной отечественной лексикографии: дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2002.
2. Видуэцкая И.П. Творчество Лескова в контексте русской литературы: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994.
3. Горелов А.А. Н.С. Лесков и народная культура. Л.: Наука, 1998.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. Т. 1–4.
5. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М.: Отчий дом, 2002.
6. Леденёва В.В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова. М.: ИИУ МГОУ, 2000.
7. Леденёва В.В. Слово Лескова. М.: ИИУ МГОУ, 2015.
8. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений в 30 томах. М.: ТЕРРА-TERRA, 1996.
9. Раевский С. Публицистика Н.С. Лескова начала 60-х годов // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. 1958. Т. XXXII. Ч. 2. С. 137–160.
10. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. язык, 1981.
11. URL: <http://azbyka.ru>; <http://pravbeseda.ru>.

* * *

1. Aleshina L.V. Sloviri avtorskih novoobrazovanij v kontekste sovremennoj otechestvennoj leksikografii: dis. ... d-ra filol. nauk. Orel, 2002.
2. Vidujeckaja I.P. Tvorcestvo Leskova v kontekste ruskoj literatury: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1994.
3. Gorelov A.A. N.S. Leskov i narodnaja kul'tura. L.: Nauka, 1998.
4. Dal' V.I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. M.: AST: Astrel': Tranzitkniga, 2006. T. 1–4.
5. D'jachenko G. Polnyj cerkovno-slavjanskij slovar'. M.: Otchij dom, 2002.
6. Ledenjova V.V. Osobennosti idiolekta N.S. Leskova. M.: IIU MGOU, 2000.
7. Ledenjova V.V. Slovo Leskova. M.: IIU MGOU, 2015.
8. Leskov N.S. Polnoe sobranie sochinenij v 30 tomah. M.: TERRA-TERRA, 1996.
9. Raevskij S. Publicistika N.S. Leskova nachala 60-h godov // Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A.I. Gercena. 1958. T. XXXII. Ch. 2. S. 137–160.
10. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. M.: Rus. jazyk, 1981.

Language assessment means in the articles by N.S. Leskov about police doctors

There are analyzed the language means of assessment in the articles by N.S. Leskov about police doctors.

Key words: *N.S. Leskov, early publicism, police doctors, bribe, language means, assessment, irony.*

(Статья поступила в редакцию 03.07.2015)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Д.С. GERMAN
(Волгоград)

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
АСОЦИАЛЬНОСТИ В ПОЭЗИИ
В. МАЯКОВСКОГО
И А. ВАСИЛЬЕВА**

Представлены результаты сопоставительного анализа мотивной доминанты асоциальности лирического «я» в лирике поэтов начала и конца XX в. Разнообразие форм и функций поведения героя (бунт, карнавальное осмеяние, отчуждение) позволяет сделать вывод о типологической близости приемов творческой рефлексии авторов, обусловленной как внешними факторами (сходством кризисных, переходных эпох), так и внутренними (генетическим родством и преемственностью).

Ключевые слова: *лирический герой, литературная традиция, рок-поэзия, романтизм, урбанизм.*

Необходимость целостного осмысления фактов отечественного литературного процесса XX в. в сложном единстве составивших его художественных тенденций – одна из насущных задач современного литературоведения, не случайно проявляющего сегодня устойчивый интерес к изучению литературных явлений, отстоящих друг от друга в историческом времени, прежде всего, в аспекте их генетического и типологического схождения [6; 7;